

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ И СТИЛИСТИЧЕСКАЯ СООТНЕСЁННОСТЬ КРАТКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Ходжиева М.Х.*¹

Аннотация:

В данной статье автор рассматривает вопрос стилистических и синтаксических функций кратких прилагательных. Указаны две группы различающихся по категориальному значению, по основной синтаксической функции, по морфологической структуре. Отмечается употребление кратких форм в определительной функции в целях создания народно-поэтического колорита.

Ключевые слова: прилагательные, синтаксис, стили, атрибутивные, сказуемое, краткие прилагательные, поэзия, предикат.

Большинство качественных прилагательных в русском языке располагает двумя формами: полной и краткой, полная форма - высокий, высокая, высокое, высокие; краткая форма - высок, высока, высоко, высоки. Краткие прилагательные отличаются от полных морфологических признаков: они не изменяются по падежам, а только по родам и числам. Краткие прилагательные не употребляются в качестве определения.

Полные формы называются атрибутивными, то есть склоняемыми, а краткие – предикативными, то есть несклоняемыми.

Краткие формы выступают в предложении в роли сказуемого. Полные формы выступают в предложении в роли определения и в роли сказуемого. Краткая форма является, как правило, принадлежностью литературно-книжного стиля речи.

В трудах по грамматике русского языка таких ученых, как А. А. Потебня, Ф. Ф. Fortunатов, В. А. Богородицкий Традиционно краткие формы объединяются с полными в рамках одной части речи.

С другой стороны, исследователи отмечают, что уже при формировании современной системы имени прилагательного, когда разграничивались две группы форм, «и в первой, и во второй - из этих групп уже были заложены такие основные признаки, которые совершенно необходимы для отдельной, самостоятельной части речи.

Указанные две группы различались по категориальному значению, по основной синтаксической функции, по морфологической структуре. Видимо, этим нужно объяснить тот факт, что процесс становления имени прилагательного как части речи в то же время был процессом крайне медленного, но неуклонного, все возрастающего обособления кратких форм от полных, отрыва первых от категории имени прилагательного».

Такие исследователи как А. Х. Востоков, А. А. Шахматов, Л. В. Щерба, А. М. Пешковский, В.В.Виноградов - либо полностью отделяли краткие формы от имен прилагательных, либо в большей или меньшей степени склонялись к этому. К примеру, А. А. Шахматов, различал полные и краткие прилагательные, даже включал последние в систему глагола, обнаруживая в этих разрядах слов категории лица и времени, а также синтаксическую функцию сказуемости [3, с.14].

В современном языке отмечаются различия между полными и краткими прилагательными по значению.

Краткие формы в отличие от полных обозначают признак как качественное состояние, поэтому для них характерно представление названного признака как приуроченного к определенному времени, валентным возможностям, стилистической окраске.

Многие исследователи отмечают книжный характер кратких форм, оттенок отвлеченности, категоричности, отличающий их от полных, в связи с чем именно краткие формы «предпочитаются в официальной и научной речи, в предложениях и афоризмах.

Очень важно, что существующее в современном языке противопоставление полных и кратких прилагательных по синтаксической функции (соответственно — атрибутивной и предикативной) не абсолютно, поскольку существует возможность полупредикативного употребления прилагательных.

¹ *Ходжиева М.Х.*, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотим Улугзода, Республика Таджикистан, Душанбе

Краткие прилагательные и причастия в предложении могут не только играть роль сказуемого, но и занимать позицию «распространяющего члена с двунаправленным отношением в устаревших построениях, типа: Нахожу ее едва живу ; Как удастся ему быть живу? р.) - позицию обособленного члена предложения» [1, с. 57].

Употребление краткой формы прилагательных и причастий может зависеть от падежа: только в И.п. ед.ч. и мн.ч., они выступают в полупредикативной функции, «в составе обособленных оборотов, обычно одновременно определяющих как подлежащее, так и сказуемое»; в качестве варианта к полной форме выступают формы В.п., ж.р., ед.ч., Д. п., и Т.п., м.- ср.р., ед. и мн.ч.: «При детерминирующем имени в форме Дат.п. с субъектным или объектным значением имеет место варьирование форм тв. и Дат. п. у распространяющего согласуемого слова, одновременно связанного с инфинитивом: ему выпало стрелять первому/первым, ему надо доехать целым и невредимым, и здоровым!

Целому и невредимому, живому и здоровому (старое также целу и невредимую живу и здорову); Быть Керенскому битому и ободрану (Маяк.); битым и ободранным, битому и ободранному);

Им предстояло первыми подниматься завтра в атаку (Сим.); первым).

«При употреблении слов живой, здоровый, целый, невредимый и некоторых других в формах жен. р. в вариативный ряд по старой литературной норме, сейчас утрачивающейся, вступает краткая форма прилагательного в вин. п.: застал ее живую и здоровую , живой и здоровой (старое - живу и здорову); Еду в дом тетушки. Нахожу ее едва живу (Дост.); едва живой, едва живую)» [5, с. 132].

Показательно, что в тех редких случаях, когда современная грамматика допускает полупредикативное употребление кратких форм, такая возможность определяется как вариант устаревший, устаревающий или свойственный поэтической речи.

Полупредикативное употребление прилагательных привлекает внимание многих исследователей, хотя отмечается, что «тенденции в развитии обособленных адъективных оборотов до сих пор мало изучены».

Как отмечает Н. Н. Прокопович, «мы не располагаем данными о том периоде истории языка, когда возникает употребление прилагательных в полупредикативной функции» [12, с.6].

Характерно, что в существующей литературе с особенностями полупредикативного употребления прилагательных может связываться традиция использования усеченных прилагательных. Усеченные формы рассматриваются как архаическая особенность, наряду с возможностью соединения сочинительной связью «согласованных и несогласованных групп», полной и краткой формы прилагательного, причем отмечается, что такие особенности вначале исчезают из прозаической речи, превращаясь в примету поэтического языка, а в конце XVIII — начале XIX столетия выходят из употребления.

Таким образом, происходит «функционально-стилистическая дифференциация кратких и полных форм, выступающих в полупредикативной функции: общими для всех стилей литературного языка (включая и поэтическую речь) к концу XIX в. стали полные формы, использование же кратких оказывается стилистически ограниченным» [3, с.22].

И, наконец, следы атрибутивного употребления именных прилагательных сохраняются в современном языке в отдельных застывших формах в различных устойчивых сочетаниях:

1) во фразеологизмах, например: среди бела дня, по белу свету, на босу ногу (с субстантивацией: не по хорошу мил, а по милу хорош; мал мала меньше; от мала до велика; по добру по здорову), также в наречиях: издавна, смолоду;

2) в фольклорных постоянных эпитетах: красна девица, добру молодцу; 3) в церковнославянизмах: свято место пусто не бывает.

Использование подобных форм отмечается в стилизующей литературе, например, в художественной литературе, преимущественно в поэзии, краткие формы в определительной функции употребляются в целях создания народно-поэтического колорита, например, у А. Блока: Я голосом тот край, где синь туман, бужу, Я песню длинную прилежно вывожу («Песельник»); Ой, синь туман, ты - мой! Ал сарафан - пожар, что девичий загар! (там же); Как пошли наши ребята В красной гвардии служить - В красной гвардии служить Буйну голову сложить («Двенадцать»).

Таким образом, происходит «функционально-стилистическая дифференциация кратких и полных форм, выступающих в полупредикативной функции: общими для всех стилей литературного языка (включая и поэтическую речь) к концу XIX в. стали полные формы, использование же кратких оказывается стилистически ограниченным».

Список использованной литературы:

- [1]. Агеносов В., Анкундинов К. *Современные русские поэты*. М., 1998. -364 с.
- [2]. Акимова Г. Н. *Новое в синтаксисе современного русского языка*. М., 1990.-168 с.
- [3]. Аксаков К. С. *Опыт русской грамматики*. // Полн. собр. соч. Т. 3, ч. 2. М., Л 880. - 667 с.
- [4]. Александрова И. Б. *Поэтическая теория и поэтическая практика стихотворцев 18 в. - Третьяковского; Ломоносова, Сумарокова, Хераскова. Опыт русской грамматики*. // Полн. собр. соч. Т. 1, ч. 2. М., Л 880. - 667 с.
- [5]. Александрова И. Б. *Поэтическая речь ХУШ века*. М., 2005. - 368 с.
- [6]. Арутюнова Н. Д. *Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт*. М., 1988. - 339 с.
- [7]. Баданина И. В. *Именные и местоименные формы имен прилагательных в летописях и деловых памятниках Москвы XVII века. Автореферат дисс. канд. филол. наук*. М., 1999. — 24 с.
- [8]. Баевский В. С. *История русской поэзии. 1730-1980. Компендиум*. М., 2004.-344 с.
- [9]. Бакина М. А., Некрасова Е. А. *Эволюция поэтической речи XIX-XX вв. Перифраза. Сравнение*. М., 1986. - 192 с.
- [10]. Берков П. Н. *Ломоносов и литературная полемика его времени: 1750-1765*. М.-Л., 1936. - 324 с.
- [11]. Берков П. Н. *Пушкинская концепция истории русской литературы ХУШ века // Пушкин. Исследования и материалы. Выпуск 4*. М.: АН СССР, 1962. - С. 75-93.
- [12]. Прокопович Н.Н. *Из наблюдений над синтаксисом имени прилагательного в современном русском языке [Text] : прилагательные в роли распространенного определения / Прокопович Н.Н. // Уч.записки, Моск. пединститута, том 64*. - 1962. - С. 3-12.